

Кольцова Елена Геннадьевна

ПОЗИЦИЯ ПОЛЬСКОГО ЕПИСКОПАТА ПО ВОПРОСУ О ВСТУПЛЕНИИ ПОЛЬШИ В ЕС

В статье рассматривается отношение польского епископата к процессу европейской интеграции и включению Польши в состав Европейского союза. Основное внимание автор уделяет анализу представлений высших иерархов польской католической церкви о сущности и необходимых направлениях европейской интеграции, опасностях, стоявших перед Польшей в связи с включением в ЕС, а также о роли и задачах католической церкви в этом процессе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. С. 103-106. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 943.8

В статье рассматривается отношение польского епископата к процессу европейской интеграции и включению Польши в состав Европейского союза. Основное внимание автор уделяет анализу представлений высших иерархов польской католической церкви о сущности и необходимых направлениях европейской интеграции, опасностях, стоявших перед Польшей в связи с включением в ЕС, а также о роли и задачах католической церкви в этом процессе.

Ключевые слова и фразы: европейская интеграция; «Европа духа»; христианские корни европейской цивилизации; польская католическая церковь; процесс секуляризации.

Елена Геннадьевна Кольцова

Кафедра всеобщей истории

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

frodovna@yandex.ru

ПОЗИЦИЯ ПОЛЬСКОГО ЕПИСКОПАТА ПО ВОПРОСУ О ВСТУПЛЕНИИ ПОЛЬШИ В ЕС[©]

Вопрос о вступлении Польши в Европейский Союз на протяжении 1990-х гг. и в начале 2000-х гг. был одним из наиболее обсуждаемых в польском обществе. В развернувшихся дискуссиях сторонники интеграции, в особенности представители польской политической элиты, подчеркивали, что как процесс европейской интеграции, так и членство Польши в ЕС поддерживаются и польским епископатом, и Папой Римским Иоанном Павлом II. Обращение сторонников интеграции Польши в ЕС к поддержке этого процесса Папой Римским и польским епископатом неслучайно. Польша является страной с традиционно сильными позициями католической церкви. В силу исторических условий в обыденном сознании поляков католицизм долгое время выступал символом принадлежности к польской нации и польской культуре: быть поляком значило быть католиком. Католическая церковь не только участвовала в развитии и сохранении национальной идентичности поляков, особенно в период отсутствия Польши на политической карте Европы [1], но и была активно вовлечена в общественно-политическую жизнь страны, в том числе в период Польской Народной Республики [2, с. 3]. В коммунистической Польше католическая церковь воспринималась как «бастион свободы», защитница и источник поддержки оппозиционеров [6, р. 817]. В конце XX - начале XXI вв. католическая церковь Польши продолжала пользоваться уважением и поддержкой польских граждан. Позиция Папы Римского Иоанна Павла II (который для поляков являлся действительно культовой фигурой) и польских церковных иерархов могла оказывать определенное влияние на отношение польского общества, по крайней мере «практикующих католиков», к европейским интеграционным процессам и участию Польши в них, и поэтому мы считаем необходимым уделить внимание отношению польского епископата и Иоанна Павла II к указанному вопросу.

Иоанн Павел II всегда поддерживал усилия европейских стран по созданию Объединенной Европы, поскольку идея единой Европы импонировала одному из главных пунктов его геополитического мышления - неприятию разделения мира на Запад и Восток и, соответственно, разделения Европы по религиозному принципу (общеизвестен часто употребляемый им образ Западной и Восточной Церквей как «двух легких» единой христианской Европы) или тем более по идеологическому, общественно-политическому и экономическому принципам [7, р. 2-3]. К тому же у Папы Римского было свое представление о способе объединения Европы - идея создания (или, скорее, воссоздания) единой христианской Европы. По мнению Иоанна Павла II, корни европейской цивилизации заключаются в христианстве, и будущее Европы тесно связано с христианством, поскольку, отказавшись от него, она лишится значительной части своих основ. Иоанн Павел II был убежден в том, что церкви Европы могут внести вклад в интеграционные процессы континента в виде исторического опыта и культурно-духовного наследия, но только тогда, когда, реализуя «императив христианской совести», преодолению линии конфессиональных разделов [5, S. 94]. Истинная роль католической церкви в интеграции континента должна была состоять, по мнению Папы, в создании новой «Европы духа». Папа Римский полагал, что правовое регулирование европейского интеграционного объединения будет эффективным только тогда, когда в его основе будет лежать «ценностная солидарность», творящая объединенную «Европу духа» [8]. Иоанн Павел II указывал на следующие духовные ценности, с которыми должен идентифицировать себя каждый европеец: достоинство и права человека, неприкосновенность жизни, свобода и справедливость, чувство братства и солидарности людей [5, S. 97]. ЕС должен, прежде всего, обеспечивать уважение человеческой личности и разнообразных сообществ. Папа решительно высказывался за уважение истории и национального самосознания каждой страны, претендующей на вступление в ЕС. Оценивая основное значение, которое для ЕС имеет экономическое взаимодействие, Иоанн Павел II указывал также на необходимость целостного видения взаимодействия: политического, общественного, научного, технического, культурного [Ibidem].

Иоанн Павел II не ставил под сомнение необходимость участия посткоммунистических стран Центральной и Восточной Европы, и Польши в том числе, в европейских интеграционных проектах, поскольку таким образом можно было бы преодолеть раскол Европы. В своем выступлении в Европейском парламенте в

Страсбурге в октябре 1988 г. Иоанн Павел II говорил о том, что Европа (имея в виду Европейские Сообщества) должна расшириться до своих географических и исторических границ, включив и славянские народы [10]. В июне 1999 г., в ходе очередного визита в Польшу, Иоанн Павел II в своем обращении к польскому Сейму заявил: «Польша имеет полное право участвовать в общем процессе прогресса и развития мира, особенно Европы. Интеграция Польши с ЕС с самого начала поддерживалась Апостольской Столицей. Исторический опыт, которым обладает Польша, ее духовное и культурное богатство могут эффективно способствовать общему благу целой человеческой семьи, особенно укреплению мира и безопасности в Европе» [12, S. 18].

Конференция епископата Польши, управляющая католической церковью в Польше, разделяла позицию Иоанна Павла II по вопросам европейской интеграции и участия в них Польши, о чем неоднократно заявляла в своих пастырских обращениях. Высшие иерархи польской католической церкви отмечали, что в важный период все более полной интеграции Польши с экономическими и политическими структурами ЕС они не могут остаться в стороне от этого процесса и готовы - в очередной переломный момент истории польского народа - возобновить многовековую традицию польской католической церкви по формированию сознания поляков (не только верующих, но и всех людей доброй воли) таким образом, чтобы они «совершали правильные выборы, служащие благу и единству народов» [3]. Польский епископат, вслед за Иоанном Павлом II, подчеркивал, что интеграция Польши со структурами ЕС должна служить реализации шанса, появившегося после падения в 1989 г. тоталитарной коммунистической системы, на «повторное» объединение Западной и Восточной Европы, что позволит Европе «развиваться и дышать двумя легкими» [Ibidem]. Европа, в представлении польских епископов, это, прежде всего, общность истории, культуры, идей и традиций, опирающихся на прочные иудео-христианские духовные ценности, на римское право и греческую философию [Ibidem]. Европейское Сообщество ни в коем случае не может ограничиваться только экономическим или политическим измерением. Чтобы быть успешным и «подлинным», оно должно иметь духовное измерение, или - здесь епископы снова обращались к Иоанну Павлу II - быть «Сообществом Духа», основанным на христианской культуре и европейских духовных ценностях (тех же самых, что и вышеперечисленные, выделяемые Папой Римским) [14]. И, соответственно, забота о причитающемся Польше месте в европейских структурах не должна ограничиваться исключительно политическими и экономическими аспектами. Входя в состав ЕС, Польша должна сохранить свою национальную идентичность, «свои непреходящие исторические традиции, связанные от начала истории с христианством» [9].

В обращении, которое было зачитано в польских церквях во время воскресной службы 1 июня 2003, то есть за неделю до референдума, на котором польские граждане должны были высказаться по вопросу о вступлении Польши в ЕС, церковные пастыри призвали поляков к тому, чтобы они, руководствуясь «чувством ответственности за будущее и подобающее место нашей Родины в семье европейских народов», приняли участие в указанном референдуме, а принимая решение, учитывали мнение Папы Римского, «имеющего большой опыт в людских делах и наивысший моральный авторитет современности». Фактически призыв поляков к вступлению в ЕС, епископы отметили, что они «стараясь понять разные позиции, тревоги и критику» и «одновременно призывают к поднятию над раздорами, предубеждениями и взаимной неприязнью и в национальном деле такой большой важности, каким является вступление Польши в ЕС, выражению воли, которая будет лучше всего служить широко понятому благу Родины» [13].

Польский епископат признавал, что вступление в ЕС ставит польское общество перед определенными вызовами и угрозами, и отмечал, что больше всего опасений связано с потерей польской идентичности и независимости, а также с процессом секуляризации и религиозной индифферентностью, с потребительскими политикой и менталитетом (которые, конечно, не связаны с институтами Европейского Союза, однако связаны с материалистичным и секуляризованным стилем жизни, распространенным в государствах-членах ЕС) [3]. Польский Епископат также признавал, что широко задуманные реформы ЕС и связанные с ними усилия приспособления польской экономики к стандартам ЕС, особенно в сфере сельского хозяйства, будут требовать многих жертв и самоотречения от польских граждан [Ibidem].

По мнению польского епископата, поляки, которые в наитруднейших условиях разделов, оккупации и коммунизма смогли сохраниться и развиваться как нация, не должны бояться потери независимости в современности, когда государство, передающее часть своих полномочий институтам ЕС, взамен получает возможность участия в принятии решений, касающихся не только своей судьбы, но и других европейских стран. Без включения в процесс интеграции, отмечали польские иерархи, Польша была бы обречена на изоляцию [14]. Признавая, как уже отмечалось, наличие экономических трудностей, польские епископы высказывали надежду, что «ответственные за Союз сумеют проявить понимание серьезных трудностей, которые страны, в которых до недавнего времени существовала другая экономическая система, будут иметь в начальной фазе приспособления к поставленным им условиям» [3].

Епископат также подчеркивал, что долгом светских властей страны в ведущихся переговорах о вступлении в ЕС является гарантирование прав и интересов всех граждан Польши, а также достижение по мере возможности наивыгоднейших условий вступления Польши в ЕС [Ibidem]. Церковь же «будет стоять на страже прав человеческой личности и будет защищать фундаментальные Десять заповедей, а также те духовные и моральные ценности, которые существенным образом определяют идентичность нашей нации, формирующуюся тысячу с лишним лет в духе Христова Евангелия» [Ibidem], и, более того, будет стараться содействовать тому, чтобы расширение ЕС шло вместе с углублением сознания, что в центре всех усилий, направленных к объединению, должен быть человек и его непреходящее достоинство, полученное в акте творения «по образу и подобию Бога» и его широко понимаемое благо [Ibidem].

Польский епископат подчеркивал, что не выступает ни против светского характера государства, ни против свободы вероисповеданий, но - вслед за Иоанном Павлом II - указывал на недопустимость исключения Бога и религиозных ценностей, христианских в первую очередь, из публичной жизни стран Европейского Союза [14]. Свобода религий не должна, по мнению польских епископов, заменяться свободой от религии [Ibidem]. Отмечая, что не требует привилегий для христианства в ЕС и готов к сотрудничеству с людьми разных убеждений, если только они не угрожают достоинству и правам человека, польский епископат с сожалением констатировал тот факт, что в правовых документах ЕС отсутствует упоминание христианства [11], отмечая, что история и цивилизационное единство Европы тесно связаны именно с христианством [14]. В рамках ЕС, по мнению польских епископов, христианство может сыграть роль «интегрирующего фактора, делающего возможным примирение и восстановление доверия, без которого не может быть истинного сообщества» [Ibidem].

Возвращая граждан ЕС к христианским корням европейской цивилизации, церковь, в представлении польских епископов, должна внести существенный вклад в создание европейской общности духа, т.е. в процесс идеологической, культурной, духовной интеграции, которая должна дополнить процессы экономического и политического объединения. Несмотря на привлекательность идеи духовного единства Европы и, конечно же, принимая во внимание, что у основ европейской цивилизации стояло христианство, мы тем не менее считаем невозможным реальное возвращение Европейского Союза к «христианским корням европейской цивилизации», особенно в условиях разнообразия культур и конфессий в современной Европе, глобального характера миграционных потоков (Европа, как известно, один из центров иммиграции, принимающий представителей не «христианских корней»), продолжающегося процесса секуляризации общества.

Интеграция Польши в ЕС - действительно переломный момент истории польского народа, но это и переломный момент истории польской католической церкви. Сыграв важную роль в формировании и сохранении польской национальной идентичности в периоды разделов Польши, сумев сохранить свои позиции в коммунистической Польской Народной Республике, будучи отделенной от Западной Европы «железным занавесом», сумеет ли католическая церковь Польши сохранить свои позиции в свободной демократической Польше, вошедшей в секуляризованный ЕС, с его обществом потребления? В начале XXI века польские политики еще прибегали в своей аргументации к мнению католической церкви, признавая таким образом ее возможность повлиять на общественные настроения, но, вполне вероятно, эта ситуация может измениться - не под влиянием структур Европейского Союза, но под влиянием все более широкого распространения секуляризации и потребительского образа жизни, характерных для общества стран ЕС.

Список литературы

1. **Пшыбыл-Садовская Э.** Поляк-католик: истоки и функционирование национального мифа [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2007. № 6/56. URL: http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz_56/1920-jelzhbeta-pshybyl-sadovskaja.-poljak.html (дата обращения: 25.08.2010).
2. **Тышкевич З.** Католическая церковь в Польше в 1980 - начале 1990-х гг.: социально-политический аспект: автореф. дисс. ... канд. философских наук. М., 1992. 18 с.
3. **Biskupi Polscy wobec integracji europejskiej** [Электронный ресурс]. Podpisali Kardynałowie, Arcybiscupi i Biscupi zebrani na 316. Zebraniu Plenarnym Konferencji Episkopatu Polski. 21.03.2002. URL: <http://ekai.pl/europa/x3823/biskupi-polscy-wobec-integracji-europejskiej/> (дата обращения: 01.03.2010).
4. **Czaja J.** Polish Church and European Integration // Yearbook of Polish European Studies. 1999. № 3. P. 107-120.
5. **Czaja J.** Stolica Apostolska wobec procesów integracyjnych w Europie // Studia Europejskie. 2001. № 1. S. 81-101.
6. **Eberts M.** The Roman Catholic Church and Democracy in Poland // Europe-Asia Studies. 1998. Vol. 50. № 5. P. 817-842.
7. **Jan Paweł II.** Akt europejski. Santiago de Compostela. 9 listopada 1982 r. [Электронный ресурс]. URL: <http://pielgrzymi.files.wordpress.com/2009/10/akt-europejski.pdf> (дата обращения: 24.04.2011).
8. **Jan Paweł II.** Homilia w czasie Mszy odprawionej na placu przed katedrą w Gnieźnie. 03.06.1997 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekai.pl/europa/x3724/homilia-papieża-w-gnieźnie/> (дата обращения: 01.03.2010).
9. **Jan Paweł II.** Losy naszej Ojczyzny, Kościoła i świata są ze sobą związane. Do ambasadora Rzeczypospolitej Polskiej. 03.12.2001 [Электронный ресурс]. URL: http://www.opoka.org.pl/biblioteka/W/WP/jan_pawel_ii/przemowienia/ambpl_03122001.html (дата обращения: 01.03.2010).
10. **Jan Paweł II.** Przemówienie w Parlamencie Europejskim. 11.10.1988 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekai.pl/europa/x3854/przemowienie-w-parlamencie-europejskim/> (дата обращения: 01.03.2010).
11. **Papież chce odniesienia do chrześcijaństwa w konstytucji UE** [Электронный ресурс]. URL: <http://ekai.pl/europa/x5290/papiez-chce-odniesienia-do-chrzciscjanstwa-w-konstytucji-ue/> (дата обращения: 01.03.2010).
12. **Przesłanie Papieża Jana Pawła II do Sejmu i Senatu Rzeczypospolitej Polskiej** // Przegląd Sejmowy. 1999. № 3 (32). S. 13-18.
13. **Słowo biskupów polskich w sprawie wejścia Polski do Unii Europejskiej:** Podpisali Kardynałowie, Arcybiscupi i Biscupi zebrani na 322. Zebraniu Plenarnym Konferencji Episkopatu Polski. 02.05.2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.opoka.org.pl/biblioteka/W/WE/kep/slowo_ue_02052003.html (дата обращения: 01.03.2010).
14. **Słowo biskupów polskich z okazji przyjęcia Polski do Unii Europejskiej:** Podpisali Kardynałowie, Arcybiscupi i Biscupi zebrani na 326. Zebraniu Plenarnym Konferencji Episkopatu Polski. 18.03.2004 [Электронный ресурс]. URL: http://www.opoka.org.pl/biblioteka/W/WE/kep/slowobppl-ue_18032004.html (дата обращения: 01.03.2010).

POSITION OF POLISH EPISCOPATE CONCERNING POLAND ENTRY INTO EU

Elena Gennad'evna Kol'tsova
Department of General History
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
frodovna@yandex.ru

In the article the attitude of Polish episcopate to the process of European integration and the inclusion of Poland in the structure of European Union is considered. The author pays special attention to the analysis of the ideas of the highest hierarchs of Polish Catholic Church about the essence and necessary directions of European integration, the dangers facing Poland in connection with the inclusion in EU and also about the role and tasks of Catholic Church in this process.

Key words and phrases: European integration; "Europe of spirit"; Christian roots of European civilization; Polish Catholic Church; secularization process.

УДК 93

В статье анализируется содержание и соотношение дефиниций «свобода совести» и «свобода вероисповедания» в советской и постсоветской историографии.

Ключевые слова и фразы: свобода совести; свобода вероисповедания; отечественная историография.

Лариса Александровна Королева, д.и.н., профессор
Кафедра истории
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
la-koro@yandex.ru

Олег Владимирович Мельниченко
Аппарат полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе
dnskvale@rambler.ru

СВОБОДА СОВЕСТИ И СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ: К ВОПРОСУ О ТЕРМИНАХ[©]

Своеобразным индикатором нового периода в развитии отечественной религиоведческой историографии стало активное использование дефиниций «свобода вероисповеданий», «вероисповедная политика», «вероисповедные реформы» и т.п., первоначальный импульс чему был дан принятием Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» [6; 16; 18]. Однако содержание данных категорий пока не имеет четких рамок.

В советской исторической литературе ключевым словосочетанием было «свобода совести» [10; 11; 23; 24; 26], хотя данная категория имеет широкое хождение и в настоящее время [25; 27].

В советской историографии проводился и сравнительный анализ категорий «свобода совести» и «свобода вероисповедания». По поводу их соотношения можно было прочесть следующее: «В законодательстве социалистических стран, гарантирующих осуществление свободы совести, употребляются различные формулировки: конституции СССР, ВНР, СРР и ЧССР провозглашают свободу совести, ГДР и СФРЮ - свободу вероисповедания, НРБ и ПНР - свободу совести и вероисповедания. Указанные различия имеют в основном терминологический, а не содержательный характер» [2, с. 52]. Что касается использования данных формулировок применительно к советской науке, то оценка этому - однозначная: «Иногда терминологическая неточность допускается в литературе. М. Сташевский (см. М. Сташевский «Социалистическое государство и религиозные объединения (на материалах европейских социалистических стран)»), характеризуя советское законодательство, в том числе и конституционное, употребляет формулировку «свобода совести и вероисповедания» вместо законодательного термина «свобода совести» [Там же]. Свобода вероисповедания трактовалась как «структурный элемент свободы совести», «советское государство и право обеспечивали свободу совести... и создавали все условия, необходимые для удовлетворения религиозных потребностей верующих...», «пределы свободы вероисповедания, как и других свобод, определялись в СССР конституционными принципами, устанавливающими недопустимость использования гражданами прав и свобод в ущерб интересам общества и государства, права других граждан...» [Там же, с. 54-55]. Н. С. Гордиенко указывал: «...что же касается свободы совести, то она по-прежнему сводится буржуазным законодательством лишь к свободе выбора религии (свободе вероисповедания)» [9, с. 241]. Ф. К. Лауринайтис доказывал, что каждая из дефиниций «свобода совести», «свобода вероисповедания» и «веротерпимость» имеют свое собственное содержание, но выступают категориями одного порядка. В частности, под свободой вероисповедания подразумевалось официальное и реальное равноправие всех религий и верующих всех исповеданий, что включало «право исповедовать любую религию, право отправлять религиозные обряды, право менять религию, равенство всех религий и всех верующих перед законом» [17, с. 7-12].

И. Н. Вишнякова в продолжение доказывает, что свобода совести соотносится со свободой вероисповедания как «родовое и видовое понятия: свобода вероисповедания - элемент свободы совести, поскольку к свободе вероисповедания относятся свобода выбора религии и свобода отправления религиозных обрядов» [7, с. 14].

С. А. Бурьянов, С. А. Мозговой, анализируя дефиницию «вероисповедная политика», подчеркивают, что неправомерно «сведение проблемы обеспечения свободы совести лишь к вероисповедной политике